

ОН ЗНАЕТ,
КАК ОТПРАВИТЬ ЧЕЛОВЕКА В НОКАУТ.

ОН НЕ ЗНАЕТ,
КАК ЖИТЬ ПОСЛЕ УДАРА,
КОТОРЫЙ РАЗРУШИЛ
ЕГО СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

В П Р Е Д Е Л А Х
УДАРА

С П О Р Т И В Н Ы Й Р О М А Н

С Т Е Й С И Н И К О Л Е Й Н

Стейси Николейн
В пределах удара

«Автор»

2026

Николейн С.

В пределах удара / С. Николейн — «Автор», 2026

Хари Берноу знает, как отправить человека в нокаут. Он не знает только одного — как жить после удара, который разрушил его собственную жизнь. После трагического боя чемпион мира по боксу отказывается возвращаться на ринг и отталкивает всех, кто пытается ему помочь. Последнее, что ему нужно, — спортивный психолог, уверенная в себе блондинка с зелёными глазами, которая не понимает слова «нет». Марисса Стивенс привыкла работать со сложными спортсменами, но её новый клиент не хочет помощи, не доверяет людям и превращает каждую встречу в поединок. Они раздражают друг друга с первой минуты. Он уверен, что её работа бессмысленна. Она уверена, что за его злостью скрывается нечто большее. И никто из них не замечает момент, когда борьба начинает превращаться во что-то опасно похожее на чувства. «В пределах удара» — история о боли, искуплении и любви, которая приходит тогда, когда меньше всего её ждёшь.

© Николейн С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Стейси Николейн

В пределах удара

Пролог

Тело по-прежнему просыпается раньше будильника, хотя будильник он давно не ставит, потому что больше некуда спешить и не к чему готовиться, но годы тренировок оказываются сильнее здравого смысла, и каждое утро начинается одинаково — с ощущения, что впереди тяжёлый день в зале, изнурительная работа и очередной бой, который необходимо выиграть.

Только ни зала, ни подготовки, ни боя больше нет.

Люди называют это перерывом, восстановлением или временем, которое нужно переждать. Однако ни одно из этих слов не подходит для того, что происходит на самом деле, потому что нельзя назвать паузой состояние, в котором человек застревает между прошлым и будущим, не находя в себе сил окончательно отпустить одно и начать другое.

Он перестал появляться в зале несколько месяцев назад и с тех пор научился избегать всего, что хотя бы отдалённо напоминает о боксе. Но память оказывается упрямее любых решений, и для неё не существует ни закрытых дверей, ни выключенного телефона, ни попыток занять голову чем-то другим.

Достаточно одного резкого звука, случайного кадра по телевизору, сна посреди ночи — и он снова оказывается на ринге. В том самом моменте, который давно должен был остаться позади, но почему-то продолжает жить собственной жизнью, возвращаясь снова и снова с такой точностью, что иногда ему кажется, будто всё это произошло не несколько месяцев назад, а всего несколько минут назад.

Он не пересматривает запись боя, потому что не нуждается в напоминаниях: память и без того сохранила всё до мельчайших деталей, оставив особенно отчётливо не сам удар и не шум трибун, а тишину, наступившую сразу после, когда стало ясно, что последствия уже нельзя отменить и что некоторые вещи заканчиваются гораздо раньше, чем звучит финальный гонг.

С того дня прошло достаточно времени, чтобы окружающие начали жить дальше, но недостаточно, чтобы это получилось у него самого.

Глава 1

Хари Берноу.

Удар.

Ещё один.

И ещё.

Кулак врезался в грушу с такой силой, что цепь над головой жалобно закрипела, а сама груша ушла в сторону почти на метр, прежде чем вернулась обратно.

Я встретил её следующим ударом.

Пот стекал по вискам, футболка давно прилипла к телу, а лёгкие горели так, как обычно горят после нескольких раундов подряд, хотя всё это происходит в гостиной собственной квартиры, где вместо ринга — паркет, вместо тренера — тишина, а вместо соперника — груша, подвешенная к металлическому креплению под потолком.

Я остановился только тогда, когда в дверь начали стучать с настойчивостью человека, который заранее решил, что не уйдёт, пока ему не откроют. Несколько секунд я просто стоял на месте, пытаюсь игнорировать этот звук, но стук повторялся снова.

Ещё до того, как открыть дверь, я уже догадался, кого увижу на пороге.

Предчувствие не подвело.

На лестничной площадке стоял Джек Харрис — мой тренер и один из немногих людей, которые всё ещё не оставили попыток меня спасти.

— Не ждал гостей? — спросил он вместо приветствия.

— Не ждал тебя.

— Это заметно.

Он прошел внутрь раньше, чем я успел решить, хочу ли вообще его впускать.

Некоторые привычки невозможно искоренить.

— Если бы ты отвечал на звонки, мне не пришлось бы ехать через полгорода, чтобы поговорить с тобой лично.

— Значит, стоило развернуться и поехать обратно.

Джек бросил на меня тяжёлый взгляд.

— Какой же ты стал приятный собеседник.

— А ты пришёл поболтать?

— Нет.

— Тогда уходи.

Я вернулся к груше и начал разматывать бинты с кистей.

За спиной послышался тяжёлый вздох.

Джек всегда так делал, когда пытался сохранить терпение. В последние месяцы ему приходилось делать это постоянно.

— Ты снова тренируешься один.

— И что?

— И ничего хорошего.

Я усмехнулся.

— С каких пор удары по груше стали преступлением?

— С тех пор, как ты заперся в квартире и решил, что можешь справиться со всем самостоятельно.

Вот поэтому мне не хотелось его видеть, потому что разговор всегда приходит в одну и ту же точку.

— Я справляюсь.

— Нет.

Ответ прозвучал так быстро, что я невольно поднял взгляд.

Джек стоял посреди комнаты, скрестив руки на груди.

— Ты не справляешься, Хари.

— Спасибо за экспертное мнение.

— Не начинай.

— Ты первый начал.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Раньше между нами не было этого постоянного напряжения, которое появляется всякий раз, когда разговор касается того самого боя.

Никто из нас даже не произносит это вслух.

— То, что случилось, не делает тебя чудовищем, — наконец сказал Джек.

Я отвел взгляд первым, потому что этот разговор давно перестал быть новым. За последние месяцы я слышал одни и те же слова от Джека, врачей, менеджеров и журналистов, которые охотно рассуждали о несчастном случае, профессиональном риске и необходимости двигаться дальше, не имея ни малейшего представления о том, каково это — просыпаться каждое утро с пониманием, что последствия одного удара останутся с тобой гораздо дольше, чем любые титулы и победы.

— Это спорт, Хари.

— Не начинай.

— Это правда.

— Не начинай.

Голос вышел жёстче, чем я планировал.

Джек замолчал.

— Это могло случиться с каждым бойцом, который выходит на ринг, — сказал он уже спокойнее.

Я сжал бинты в кулаке.

— Но случилось со мной.

После этих слов снова наступила тишина, в которой уже нечего добавить.

Джек провел ладонью по подбородку и посмотрел на меня так, словно принимает какое-то решение.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Если ты не хочешь говорить со мной...

Мне уже не нравится начало этой фразы.

— ...тогда тебе нужно поговорить с кем-то другим.

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что я собираюсь предложить.

— То, что мне точно не понравится.

— Спортивный психолог.

Я закрыл глаза.

Вот только этого мне сейчас и не хватало.

— Нет.

Джек даже не удивился этому ответу.

Наверное, потому что ожидал его с самого начала.

— Ты ещё даже не выслушал меня.

— А мне и не нужно. Я не собираюсь сидеть в кабинете и рассказывать незнакомому человеку о своих проблемах.

— Это не кабинетный психолог.

— Какая разница?

— Большая.

Я покачал головой и направился на кухню. Во рту пересохло после тренировки, а этот разговор выматывал сильнее, чем несколько тренировок подряд.

Открыв холодильник, я достал бутылку воды и сделал несколько глотков.

Джек последовал за мной.

Он никогда не умел вовремя останавливаться.

— Её зовут Марисса Стивенс.

— Мне плевать.

— Она спортивный психолог.

— Мне всё ещё плевать.

— И работает с профессиональными спортсменами.

Я усмехнулся и закрутил крышку.

— Тогда ей придётся найти кого-нибудь другого.

Джек устало потёр переносицу.

— Какой же ты упрямый.

— А ты только сейчас это заметил?

— Нет. Просто раньше это помогало тебе побеждать.

Я поставил бутылку на стол и посмотрел на него.

— А сейчас?

— А сейчас это мешает тебе жить дальше.

Несколько секунд никто из нас не говорил. Слова повисли между нами тяжёлым грузом, который не хотелось признавать.

— Я живу дальше.

— Нет, Хари.

— Откуда тебе знать?

— Потому что человек, который живёт дальше, не запирается в квартире на несколько месяцев.

Я почувствовал, как внутри снова поднимается раздражение.

— Ты закончил?

— Нет.

Конечно, нет.

— Марисса знает всю историю.

— Прекрасно.

— И согласилась работать с тобой.

Я коротко рассмеялся.

— Тогда она либо не знает, во что ввязывается, либо переоценивает свои способности.

Джек посмотрел на меня долгим взглядом.

— Знаешь, что меня больше всего бесит?

— Даже не представляю.

— Ты уже поставил на себе крест.

Я ничего не ответил, потому что впервые за весь разговор он оказался опасно близок к правде.

— Первая встреча в понедельник, — спокойно сказал Джек.

Я нахмурился.

— Что?

— В понедельник. В два часа дня.

— Нет.

— Да.

— Я никуда не поеду.

— Тогда она приедет сюда.

Я уставился на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты назначил встречу, не спросив меня?

— Потому что знал, каким будет ответ.

— И всё равно сделал по-своему.

— Именно.

Я провёл ладонью по лицу и тихо выругался.

Всё это начинало напоминать плохо организованную засаду, а самое неприятное заключалось в том, что Джек выглядел человеком, который уже победил.

— Сколько ей лет?

— Двадцать семь.

Я коротко рассмеялся и покачал головой.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

— Ты хочешь отправить ко мне девчонку, которая младше меня на два года, чтобы она рассказала, как мне жить дальше?

— Она должна помочь тебе вернуться в спорт.

— Это одно и то же.

— Нет, Хари. Не одно и то же.

Я снова усмехнулся, хотя весёлого в этой ситуации не было ничего.

— Значит, ты придёшь?

— Нет.

Джек тяжело вздохнул.

— Иногда мне кажется, что ты споришь просто из принципа.

— Потому что ты постоянно пытаешься решать за меня.

— Потому что кто-то должен это делать.

Я хотел ответить, но передумал.

Этот разговор давно ходил по кругу, и ни один из нас не собирался менять свою позицию.

Джек посмотрел на меня ещё несколько секунд, затем направился к выходу.

— Понедельник. Два часа дня.

— Нет.

— Понедельник. Два часа дня, — повторил он так, словно моё мнение не играло никакой роли.

Через несколько секунд за ним закрылась дверь, а в квартире снова стало тихо.

Я ещё какое-то время стоял посреди комнаты, глядя в пустоту, после чего всё-таки достал телефон.

Сам не знаю зачем, наверное, из любопытства, или чтобы убедиться, что эта идея настолько же плохая, как мне кажется.

На поиск ушло меньше минуты.

Марисса Стивенс.

Спортивный психолог.

Несколько дипломов, список профессиональных достижений, работа со спортсменами и фотографии, которые выглядели настолько безупречно, что больше напоминали рекламу дорогого журнала, чем страницу человека, которому приходится иметь дело с чужими проблемами.

Светлые волосы, яркие зелёные глаза и спокойный уверенный взгляд человека, который искренне верит, что любую проблему можно решить, если подобрать правильный подход.

Я закрыл страницу уже через минуту, потому что моя проблема решению не подлежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.